

Ровно въ полночь, предъ Фіялкою и Гвоздикю, въ свѣтломъ сѣяніи, предстала въ величественной красотѣ молодая женщина и, возложивъ на головы ихъ свои прелестныя руки, сказала тихимъ очаровательнымъ голосомъ:

— Милыя дѣти, ваши добрыя желанія приняты мною съ удовольствіемъ и будутъ исполнены съ наслажденіемъ. Обѣщаю вамъ обѣимъ, что тамъ гдѣ вы наступите ногою будутъ появляться пахучія травы, а тамъ гдѣ вы присядете, выростутъ два различные цвѣтка съ самыми упоительными запахами, за которыми навсегда сохранятся ваши имена.

Лишь только замерли эти слова, въ гротѣ по прежнему стало мрачно и темно. Обрадованныя подруги возвратились домой и съ той поры у всѣхъ призираемыхъ ими больныхъ комнаты наполнялись чудесными ароматами какихъ-то никому не знакомыхъ цвѣтовъ, которые названы были Фіялками и Гвоздиками.

29 Инкерманская пещера.

Въ рукописныхъ запискахъ дѣда моего, по отцу, отмѣчены въ кратцѣ очень многіе полусказочные рассказы, выслушанные имъ въ деревнѣ Варнута въ началѣ нашего столѣтія отъ туземцевъ, которые какъ извѣстно, послѣ первой эмиграціи грековъ и армянъ въ 1778—79 годахъ, не желая разставаться съ родиною, объявили себя прозелитами ислама и оставались здѣсь до Крымской компаніи, а затѣмъ все таки, какъ бы по волѣ Провидѣнія, должны были выселиться съ этой мѣстности въ Турцію. Варнута находится невдале отъ Балаклавы, Инкермана и Херсонеса, т. е. такихъ историческихъ мѣстъ нѣкогда славной Тавриды, которыя представляли тысячи замѣчательныхъ явленій и событій и не смотря на всѣ перевороты, должны были сложиться въ эпосы и полумиѣстическія преданія и перейти къ самымъ отдаленнымъ поколѣніямъ. Это такъ и случилось, суди по имѣющимся у насъ запискамъ, изъ которыхъ мы составили три эпохи Херсонеса, стараюсь по возможности придерживаться исторической правды и избѣгать крайнихъ вымысловъ воображенія. При этомъ мы конечно сожалѣемъ, что не можемъ въ настоящее время дополнить эти навсегда утраченныя преданія, которыя не смотря на полнѣйшую наружную миѣстность, содержатъ такъ много намековъ на совершившіяся событія, что каждый знакомый съ исторіею древней Таврики, безъ затрудненія пойметъ, которые изъ нихъ заслуживаютъ вниманія или могутъ быть примѣнимы къ совершившимся фактамъ.

Въ настоящемъ сборникѣ нашемъ мы исключительно приводимъ миѣст правственного содержанія съ цѣлью показать насколько и какимъ способомъ древніе обитатели Крыма вліяли на развитіе молодого поколѣнія, а потому, оставляя въ сторонѣ тѣ изъ легендъ, въ которыхъ проглядываетъ историческое сходство, передадимъ двѣ, три изъ существовавшихъ въ устахъ Варнутакихъ

прозелитовъ, которые сохраняли ихъ въ памяти, пока свѣжо было убѣжденіе о происхожденіи своемъ отъ первобытныхъ христіанъ.

„Инкерманъ первоначально былъ необитаемая никѣмъ мѣстность. Его скалы и долина покрыты были ужасной величины деревьями, между которыми бродили чудовищныя звѣри и страшной длины змѣи, выползающія изъ Кады-лиманскаго *) залива, чтобы отдохнуть и погрѣться на землѣ. Въ такую ужасную труппу естественно не дерзалъ проникнуть ни единый человѣкъ. Тѣмъ временемъ въ Кады-лиманъ прибылъ изъ святыхъ мѣстъ одинъ изъ праведныхъ людей, высокочтимыхъ всѣми пророками, съ тѣмъ, чтобы заявить обитателямъ Крыма, что Богъ ниспослалъ на землю новый законъ и требуетъ, чтобы всѣ чужіе Его имя прислали въ священныя Хутлу-шерифъ **) способныхъ людей для изученія всего непонятнаго и полученія точныхъ снимковъ съ заповѣдей. Лишь только узнали объ этомъ жида, которые всегда враждовали противъ всѣхъ пророковъ Божіихъ и убивали ихъ изъ боязни, чтобы отъ нихъ не сокрушилась ихъ черная вѣра, начали собираться въ домахъ и совѣтываться какія принять мѣры, чтобы народъ не повѣрилъ вѣстнику и не выслалъ бы избраннаго изъ среды своей въ Хутлу-шерифъ. Но пока они совѣщались, одинъ изъ Кады-лиманскихъ афузовъ ***) заинтересованный рассказами о пророкахъ, не говоря никому ничего, рѣшился самъ съѣздить въ Хутлу-Шерифъ и собственными глазами убѣдиться въ рассказахъ вѣстника. Многое видѣлъ, слышалъ и изучилъ этотъ мудрый юноша, которому Аллахъ въ награду даровалъ сѣдую бороду въ знакъ благоволенія и внушенія вѣры къ словамъ его. Съ этимъ божественнымъ отличіемъ Саміанъ-афузъ возвратился въ отечественный городъ свой, но прежде чѣмъ онъ дошелъ до материнскаго дома, жида, узнавшіе по бородѣ его, что онъ освятился обществомъ святыхъ посланниковъ, преградили ему дорогу и потребовали подъ угрозою смертной казни немедленно удалиться изъ города и никогда не смѣть вступать въ него. Саміанъ началъ просить взглянуть на мать и потомъ уже исполнить ихъ приказаніе, но злые люди, боясь, чтобы святость своего онъ не передалъ прикосновеніемъ руки или устъ другимъ, не отступили отъ постановленія своего и начали изгонять его палками и камнями, какъ зараженнаго чумою.

Саміанъ не смѣлъ сопротивляться.

— Куда же я долженъ идти? спросилъ онъ.

— Иди въ труппу Инкермана и горе тебѣ, если ты осмѣлишься выгнать оттуда. Мы не пощадимъ и мать твою.

*) Такъ называлась въ началѣ нашего столѣтія севастопольская бухта.

**) Иерусалимъ. Будь сказано въ легендѣ Мекка мы обязаны были бы отнести этотъ рассказъ къ мусульманскимъ преданіямъ.

***) Молодые ученые, знающіе весь коранъ.

Афузь взглянулъ на небо и, сопровождаемый толпою жидовъ, направился къ указанному ему мѣсту жительства.

Сопровождавшіе его не иначе возвратились домой, пока убѣдились, что онъ вступилъ въ мрачный дѣсь, переполненный страшными звѣрями, откуда обыкновенно не возвращался никто, случайно даже зашедшій туда.

Что стало затѣмъ съ молодымъ человѣкомъ съ сѣдою бородою—никто не могъ узнать. Жиды вполне были убѣждены, что онъ съѣденъ былъ чудовищами; но въ дѣйствительности ни одинъ звѣрь не дерзнулъ прикоснуться къ любимцу святыхъ пророковъ, который, избравъ для жительства своего одну изъ естественныхъ пещеръ, началъ искусственнымъ образомъ расширять ее, чтобы лучше укрыться отъ непогодъ.

Нѣсколько недѣль спустя у мѣстнаго паши или главнаго начальника города заболѣлъ единственный сынъ и всѣ врачи опредѣлили ему неминуемую смерть. Отецъ и мать обратились къ Богу. Богъ научилъ ихъ въ сновидѣніи поискать въ Инкерманѣ юношу съ бѣлою бородою, которому предоставлено право излечивать и воскрешать мертвыхъ. Паша нашелъ его только тогда, когда дорогой мальчикъ умеръ. Но это не послужило препятствіемъ афузу воскресить умершаго и прославиться настолько, что всѣ горожане начали обращаться къ нему какъ святому*). Узнавъ объ этомъ чудѣ, жиды начали рвать себѣ бороды и песики и поклялись сокрушить избранника какъ-нибудь ловкимъ образомъ. Съ этою цѣлю они выманили его на городскую площадь и предали позорнымъ насмѣшкамъ.

— Если ты сдѣлалъ это чудо по волѣ Бога—говорили они—то ты властенъ сдѣлать его и надъ собою. Войди въ известковую печь и докажи намъ, что твой Богъ предохранитъ тебя отъ огня**).

Афузь взглянулъ на небо и молча вступилъ въ огненную печь, откуда вышелъ совершенно невредимымъ. Всѣ изумились, но жиды начали кричать, что онъ чародѣй и колдунъ, подлежащій казни.

Съ этого времени эти злобные люди подсылали къ Саміану убійцъ, но ни одинъ изъ нихъ не возвращался обратно съ ожидаемою вѣстью. Жидамъ казалось, что подсылаемые преждевременно дѣлались жертвою инкерманскихъ чудовищъ, но они ошибались, потому что безбожные разбойники какъ только подходили къ святому, то предавались ему раболѣпно и оставались служить ему. Вновь посылаемые дѣлали тоже самое и такимъ образомъ вскорѣ около афуза образовалось въ скалахъ довольно обширное поселеніе храбрыхъ людей.

*) Все это чрезвычайно напоминаетъ намъ о Херсонскомъ епископѣ Васиѣ и его дѣяніяхъ въ этомъ городѣ.

**) Это событіе относится по четъ-минеи уже къ другому епископу и именно къ Капитону.

Когда это стало извѣстно всѣмъ, жиды заявили мѣстному паши, что человѣкъ, воскресившій его сына, образовалъ себѣ шайку разбойниковъ и выжидаетъ удобнаго случая сдѣлать нападеніе на ихъ городъ и завладѣть имъ. Паша, увѣренный ими въ такой небылицѣ, испугался и рѣшился принять надлежащія мѣры, но жиды не довольствовались этимъ и настаивали на посылкѣ войска въ Инкерманъ.

Не ожидая подобнаго образа дѣйствій, Саміанъ стоялъ на молитвѣ въ то время, когда приближались къ нему вооруженные люди. Правѣдникъ настолько былъ увѣренъ въ заступничествѣ Бога, что продолжалъ молиться. И дѣйствительно благодаря тому, что онъ не оглянулся даже, враги были ослѣплены и, нигдѣ не найдя его, возвратились безъ всякаго успѣха.

— Этотъ чародѣй—кричали жиды—навѣрно пустилъ въ глаза твоимъ воинамъ пыль, потому что мы знаемъ навѣрно, что онъ живетъ въ Инкерманѣ. Если же ты не вѣришь намъ, паша, то потрудись самъ съѣздить на противоположную гору, откуда мы тебѣ укажемъ на злодѣя и его шайку.

Паша повиновался злымъ людямъ и ужасно разсердился на воиновъ своихъ. Въ тотъ же день посланы были другіе палачи съ приказаніемъ обезглавить правѣдника и тѣло его бросить въ нѣдра морскія.

На этотъ разъ Саміанъ къ несчастію спалъ крѣпкимъ сномъ и не могъ призвать къ себѣ на помощь Бога. Злодѣи обезглавили его однимъ взмахомъ сабли и согласно приказанію начальника бросили въ море съ камнемъ, привязаннымъ къ поясницѣ, но лишь только тѣло достигло дна, морскія воды быстро отодвинулись назадъ и обнаружили предъ жителями преступленіе*). Всѣ начали роптать и когда дознано было, что праведникъ погибъ по прощамъ жидовъ, то горожане взбунтовались и до того времени не успокоились, пока не утопили всѣхъ евреевъ съ ихъ женами и дѣтьми. Тогда только тѣло праведнаго афуза перенеслось само собою въ инкерманскую обитель и оставалось тамъ совершенно цѣлымъ до того времени, пока русскіе вступили въ Крымъ въ качествѣ хозяевъ. Говорятъ, что тѣло Саміана скрылось во внутренности скалы и вновь появится, когда вновь воцарятся въ Крыму мусульмане.

Легенда эта напоминаетъ намъ рассказъ московскаго священника Іакова, бывшаго въ Инкерманѣ въ первой трети 17 столѣтія и своеручно омывшаго мощи святаго, который въ сновидѣніи сказалъ ему: „помышляете вы, о други мои, взять мощи мои на Русь, я же хочу по прежнему учинить здѣсь Русь, а имя мнѣ и память мнѣ бываетъ въ Семеновъ день.“**)

*) Это уже намекаетъ на поступокъ противъ, сосланнаго въ Инкерманъ, папы Клементя.

**) См. Рукоиси при библиотекѣ кн. Оболенскаго и Румянцевскомъ музеѣ подъ № 363, приведенныя во II и III т. Одесск. общ. Исторіи и древностей.